

«БЫТЬ КОММУНИСТОМ С 1919 ГОДА — ЭТО СЛИШКОМ ПОЗДНО»

Четыре мифа о первом большевистском начдиве Михаиле Свечникове

Среди старших офицеров, первыми поддержавших большевиков, обращает на себя внимание фигура полковника Михаила Степановича Свечникова (18.09.1881–26.08.1938). Он считается первым начальником дивизии, вступившим в большевистскую партию еще до революции, соратником В.И. Ленина и идейным большевиком, преданным делу революции. Однако изучение деталей биографии этого офицера позволило реконструировать его реальную биографию, свободную от позднейших мифов.

Военная элита и большевики

Представители дореволюционной военной элиты — офицеры Генерального штаба начала XX в. — редко вступали в политические партии: до 1917 г. в рядах большевиков не состояло ни одного из них, лишь отдельные генштабисты вступили в партию эсеров (до сих пор нет полных данных на этот счет). Только после Февральской революции 1917 г. ситуация стала меняться. Но даже тогда политикой занимались единицы.

Большевистская партия в тот период легализовалась и стремительно набирала популярность. К маю 1917 г. РСДРП(б) насчитывала в своих рядах около 80 000 человек, а к началу августа ее численность возросла втрое — до 240 000 человек¹. Однако единственным офицером Генерального штаба, вступившим в нее до октября 1917 г., считается полковник М.С. Свечников.

Биография Свечникова за столетие подверглась немалым искажениям. В советское время о нем восторженно писали как о первом начдиве-большевике². Пытаясь объяснить причины сравнительно раннего политического выбора Свечникова, авторы приписывали этому офицеру желаемые им мысли. Например, о том, что к январю 1917 г. Свечников якобы «пришел к твердому убеждению, что виновником поражения России... является самодержавие. И как человек честный, человек решительных действий, он становится на путь революционной борьбы»³. В постсоветский период деятельность Свечникова также освещалась с искажениями. Проанализируем политическую карьеру Свечникова, чтобы понять подлинные мотивы его поступков и хитросплетения революционной карьеры.

1
М.С. Свечников. 1911 г. Научный архив Института российской истории РАН. Публикуется впервые.

Миф первый: идейный большевик с мая 1917-го

В анкетах и справочниках отмечено, что к большевикам Свечников примкнул 1 мая 1917 г., за полгода до прихода последних к власти. Казалось бы, это позволяет отнести его к числу идейных приверженцев большевиков среди представителей старой военной элиты. Но так ли это на самом деле?

Свечников происходил из казаков Области войска Донского, родился в семье отставного сотника. Однако в советской автобиографии он скрыл это, назвавшись выходцем из рабоче-крестьянской семьи⁴. Это был храбрый офицер, участник трех войн, удостоенный многих боевых наград, включая орден Св. Георгия 4-й ст. и Георгиевское оружие⁵. В дореволюционной биографии офицера не обнаруживается какой-либо склонности к леворадикальным или даже демократическим идеям. Его путь и интересы вполне традиционны: он имел отличную аттестацию за 1916 г.⁶, демонстрировал лояльность императорской власти, гордясь получением производства в следующий чин лично от императора Николая II на смотре георгиевских кавалеров в Ставке⁷.

С 29 января 1917 г. Свечников занял пост начальника штаба 106-й пехотной дивизии⁸. 2 апреля 1917 г. Михаила Степановича произвели в полковники, а в карьерном плане он не уступал своим товарищам по выпуску из академии. 106-я дивизия являлась третьеочередной, то есть наиболее слабой по своему составу. Атмосфера в таких дивизиях была крайне политизирована из-за того, что солдаты стремились поскорее вернуться в свои деревни, боясь не успеть к дележу земли. Располагаясь в Финляндии на случай отражения возможных десантов противника, дивизия не участвовала в боевых действиях. Это вело к разложению, усугубляемому революционной вседозволенностью.

2

Разумеется, командованию приходилось учитывать настроения солдат. Весной 1917 г. дивизия оказалась под влиянием большевиков и эсеров. Для самосохранения офицерам пришлось ориентироваться на эти партии, что Свечников и делал. Известно, что Свечников сотрудничал и с меньшевиками. В Финляндии еще были свежи впечатления от массовых убийств офицеров в период Февральской революции (все-го в конце февраля — начале марта 1917 г. в одном только Гельсингфорсе было убито 34 офицера⁹), а не за горами были новые убийства в Выборге в связи с событиями корниловского выступления в августе 1917 г. (новый самосуд затронул от 12 до 22 человек, по некоторым данным, без вести пропали около 60¹⁰). Революционный антураж позволил Свечникову сделать карьерные успехи — 2 сентября 1917 г. он стал выборным начальником 106-й пехотной дивизии, то есть занял генеральскую должность, на которую в обычных условиях претендовать не мог. Итак, монархист до 1917 г. по мере углубления революции эволюционировал к эсерам и большевикам.

Что касается вступления в партию большевиков 1 мая 1917 г., то и тут биография Свечникова оказалась искажена. В обнаруженном нами письме Свечникова финскому коммунисту Э. Рахья от 28 марта 1920 г. он просил адресата подтвердить, что с апреля 1917 г. состоял в финской социал-демократической партии, «чтобы отметить в партийном билете давность в соц[иал]-демокр[атической] партии, а то быть коммунистом с 1919 года — это слишком поздно»¹¹. Из письма следует, что, по-видимому, Свечников в РСДРП(б) в мае 1917 г. не вступал, а состоял в РКП(б) с 1919 г., но уже постфактум через финских коммунистов добился признания за собой партийного стажа с весны 1917 г.

° 2

М. Соколов. Приезд В.И. Ленина на Финляндский вокзал. 3 апреля 1917 г.

° 3

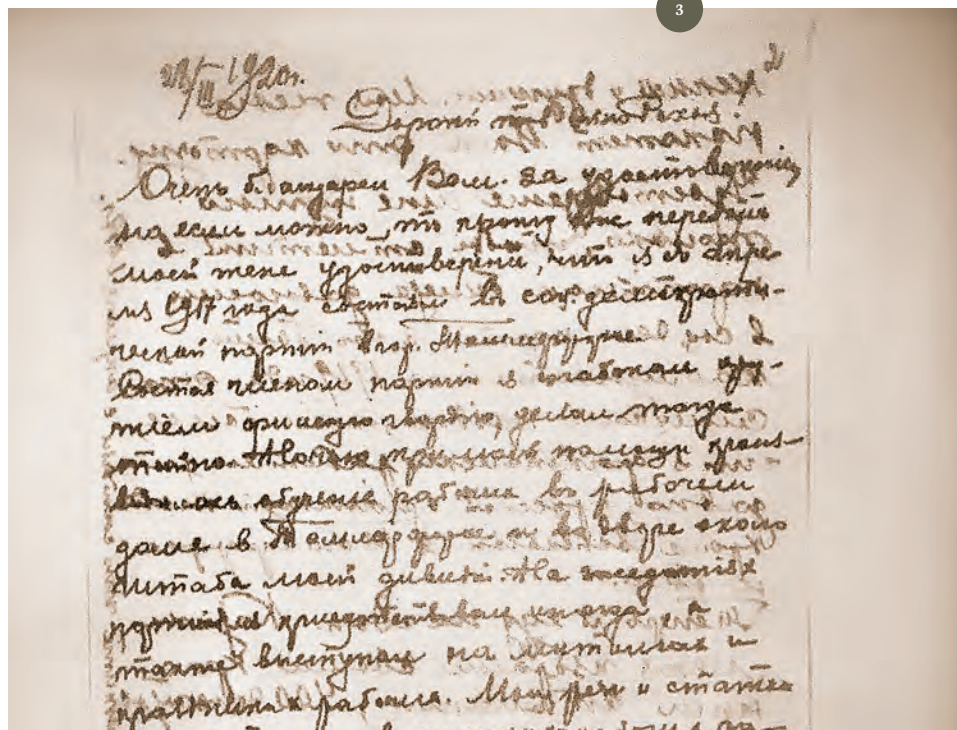
Письмо М.С. Свечникова Э. Рахья. 1920 г. РГАСПИ. Публикуется впервые.

Миф второй: соратник Ленина

Второй миф связан с сотрудничеством Свечникова с большевистским лидером В.И. Лениным. Считается, что Свечников обеспечивал проезд и охрану Ленина и его спутников (всего ехали 33 человека¹²), возвращавшихся из эмиграции, из Финляндии в Россию, причем 2–3 апреля 1917 г. лично сопровождал их от Таммерфорса до Петрограда.

До сих пор не было оснований сомневаться в достоверности таких утверждений. Однако оказалось, что все данные о контактах Свечни-

3

4

кова с Лениным известны исключительно по свидетельству детей самого офицера (прежде всего его младшего сына)¹³, причем примерно с 1980 г. Никаких прямых подтверждений эти свидетельства не имеют. Ни в «Биохронике» В.И. Ленина, ни в его опубликованных документах о Свечникове не упоминается. Сам Свечников также ни разу не обмолвился о таких встречах. Отметим, что в письме к Э. Рахья Свечников ни разу не упомянул о знакомстве с Лениным (с которым, как известно, был хорошо знаком адресат письма) и о том, что сыграл какую-либо роль в его возвращении в Россию. Непонятно и то, почему он не обратился за содействием по поводу партийного стажа напрямую к Ленину, если был с ним хорошо знаком. И хотя, по косвенным данным, знакомство Свечникова с Лениным все же имело место, близость этого офицера большевистскому лидеру остается под вопросом.

Миф третий: организатор захвата Зимнего

Существует даже диссертационное исследование, автор которого, знакомый потомков Свечникова, пытался доказать решающую роль этого офицера в захвате власти большевиками. Якобы Свечников консультировал Ленина, предложив в качестве ударной силы для свержения Временного правительства части своей дивизии¹⁴. Косвенным доказательством служит то, что в письме председателю областного комитета армии, флота и рабочих Финляндии И.Т. Смилге от 27 сентября 1917 г., возможно, написанном по итогам встречи со Свечниковым, Ленин обозначил важность финляндских войск и Балтийского флота для захвата власти в столице¹⁵, причем предлагал создать тайный комитет из «надежнейших военных». В автобиографии и сам Свечников от-

5

6

° 4

Н. Кочергин. Штурм Зимнего дворца. 1950 г.

° 5, 6

Труды М.С. Свечникова.

метил, что «в октябре 1917 г. принимал активное участие в свержении Временного правительства Керенского, выступая с частями дивизии в Петрограде и в Финляндии»¹⁶.

По свидетельству И.Т.Смилги, «план наш заключался в том, что если революционным рабочим и солдатам Петрограда не удастся сразу захватить весь город, то непременно захватить острова и Выборгскую сторону, где находится Финляндский вокзал. В таком случае борьбу должен был решить я при помощи войск из Финляндии и флота»¹⁷. В 1933 г. при партийной чистке о Свечникове написали, что его дивизия «была оплотом большевиков перед Октябрьск[ой] революц[ией] и во время переворота»¹⁸. Но что было на самом деле?

25 октября 1917 г. в 12 часов 50 минут Свечников телеграфировал в Петроград: «Вся 106-я пехотная дивизия во главе с командным составом готова во всякое время выступить на защиту Советов и стоять на страже демократии»¹⁹. Понятна заинтересованность детей Свечникова в советское время представить их отца сподвижником и советником Ленина, человеком, благодаря которому был взят Зимний дворец и совершилась революция. Сын Свечникова даже составил предположительные расчеты времени прибытия частей дивизии своего отца из Финляндии в район Зимнего дворца, из которых следовало, что именно эти силы пошли на штурм Зимнего и первыми ворвались во дворец. Проблема заключается в том, что доказательств решающего или какого бы то ни было еще участия этих сил во взятии Зимнего не представлено. Как известно, в операции по блокированию и взятию Зимнего дворца большевики опирались прежде всего на красногвардейцев, силы петроградского и кронштадтского гарнизонов и на матросов Балтийского флота²⁰. Но сам факт отправки Свечниковым телеграммы о готовности защищать Советы показателен.

Миф четвертый: верный сторонник новой власти

В послереволюционных приказах Свечников неоднократно говорил о демократизме новой власти — принципе, от которого большевики отказались в считанные недели. Упомянул о достигнутом народовластии через Советы, о земле и воле, что свидетельствует о его приверженности скорее эсеровской политической программе.

В Гражданскую войну наш герой оказался в рядах Красной армии, где занимал ответственные посты и некоторое время даже командовал фронтом. В карьерных целях Свечников использовал имевшиеся у него связи с высшим партийным руководством, вопреки всякой субординации через головы непосредственного начальства. Так, 13 июня 1919 г. он отправил из Казани телеграмму, в том числе председателю

7

лю Реввоенсовета Республики Л.Д. Троцкому, В.И. Ленину и другим. Руководителей страны и военного ведомства военспец донимал вопросом своего назначения на пост командующего армией²¹. Армии в командование не получил, но стал комендантом Курского укрепленного района, оказавшегося на направлении главного удара белых²².

Части РККА в районе Курска осенью 1919 г. действовали неудачно. По данным на 9 сентября, проводилось расследование бездействия 7-й стрелковой дивизии и Отдельной бригады, целые роты которых сдавались в плен белым, а кроме того, из дивизии пропало большое количество вооружения и снаряжения²³. Также работала комиссия по расследованию причин неудачной операции войск укрепрайона²⁴.

20 сентября красные оставили Курск, а 19 октября Особый отдел Южного фронта арестовал Свечникова²⁵. Причины ареста выяснились из секретной телеграммы Троцкого от 20 октября 1919 г., в которой говорилось «о предательском поведении бывшего коменданта Курского укрепрайона Свечникова. Необходимо немедленное расследование. Ссылка на мое доверие Свечникову неправильна. Свечников был назначен командующим Северо-Кавказским²⁶ фронтом, так как считался соответствующим с начала революции. Я до недавнего времени Свечникова не знал вовсе. Он вообще считался надежным, но неспособным, поче-

му решено было не давать ему большого назначения»²⁷. Характерно отсутствие упоминания о членстве Свечникова в партии.

В наиболее острый период Гражданской войны на фоне успешно развивавшегося наступления белых на Москву осенью 1919 г. Свечников дал повод усомниться в своей лояльности, поскольку, возможно, подготавливал почву для маневра на случай победы Деникина. Впрочем, это только предположение. На свободу наш герой вышел 26 ноября. Инцидент, по-видимому, сочли исчерпанным. Отметим, что в то время дети Свечникова находились у белых. Старший сын учился на Дону в кадетском корпусе, позднее эмигрировал, но в 1930-е гг. вернулся на Родину. Наличие семьи в лагере противника неизбежно сковывало действия Свечникова.

Прошлое Свечникова позднее затронул в докладе видный революционер Камо (С.А. Тер-Петросян), который писал Г.К. Орджоникидзе 8 февраля 1922 г.: «Как солдат революции обязан сказать: заместитель военного атташе в Тегеране гражданин Свечников уже раз предал Советскую власть. Он, состоя комендантом укреплен[ного] района г. Курск, сдал таковой Деникину и, будучи разыскиваем тов. Атарбековым²⁸ в Астрахани, чтобы привлечь[ь] [к] ответственности за измену рабочей власти, скрылся. Полагаю, что у Свечникова эта измена — не последняя»²⁹. Камо осенью 1919 г. участвовал в боях под Курском, хотя поведение его самого

◦ 7

М.С. Свечников (№ 9) в группе русских офицеров и солдат и финских красногвардейцев. г. Таммерфорс. 1918 г.

тогда было безупречным (бежал с поля боя, за что был предан суду³⁰). Тем не менее он был очевидцем событий. Возможно, в связи с этим 7 апреля 1922 г. Центральная контрольная комиссия РКП(б) рассматривала вопрос о партийном положении Свечникова, проходившего чистку. Его партийность тогда подтвердили³¹. Позднее Свечников служил на преподавательской и военно-научной работе. Расстрелян он в 1938 г. по обвинению в участии в антисоветской деятельности.

Кем же он был?

Вряд ли можно говорить о том, что это был идейный большевик. До 1917 г. он являл собой пример образцового офицера-монархиста. Его стремительный выбор в революционном 1917 г. сначала в пользу эсеров, а затем, по мере углубления революции, в пользу большевиков, по-видимому, обуславливался желанием обеспечить собственную безопасность на фоне самосудов, которым подвергались офицеры в Финляндии, и заигрыванием с солдатскими массами. Этот путь позволил ему занять выборную генеральскую должность начальника дивизии. При этом собственное признание Свечникова о партийном стаже с 1919 г. позволяет пересмотреть известные до сих пор данные его биографии.

Несмотря на партийный статус, что было нетипично для генштабиста, Свечников так и не стал для большевиков своим, а воспринимался в лучшем случае как попутчик. Его метания в революционную эпоху свидетельствуют в большей степени об оппортунизме, чем об идейности.

° 8

*М.С. Свечников
в Германии. 1926 г.*

8

¹ Соловьев А.А. Съезды и конференции КПСС. Справочник. М., 1983. С. 90, 102.

² Солоницын Г. М.С. Свечников — первый начдив-большевик // Военно-исторический журнал. 1982. № 10. С. 83–84.

³ Там же. С. 83.

⁴ РГВА. Ф. 37976. Оп. 1. Д. 80. Л. 4.

⁵ Послужной список Свечникова опубликован в: Власов Л.В. Междоусобная война в Финляндии на фоне революционных событий 1918 года. СПб., 2009. С. 264–284.

⁶ РГВИА. Ф. 2003. Оп. 1. Д. 1355. Л. 154 об.

⁷ РГВИА. Ф. 544. Оп. 1. Д. 1559. Л. 218.

⁸ Ганин А.В. Корпус офицеров Генерального штаба

в годы Гражданской войны в России 1917–1922 гг.: Справочные материалы. М., 2009. С. 463.

⁹ Саберов Ф.К. Трагедия Балтийского флота. Матросский бунт 1917 г. СПб., 2018. С. 117.

¹⁰ Ганин А.В. Выборгская крепость // Россия в 1917 году. Энциклопедия. М., 2017. С. 218.

¹¹ РГАСПИ. Ф. 516. Оп. 2. Д. 453. Л. 2 об.

¹² Смолин А.В. 1917 год: Торнео — дорога в Россию // Новейшая история России. 2015. № 2. С. 25.

¹³ Аверьянов В.В. «Финляндские войска» в событиях 1917 года в Петрограде (август — декабрь). Дисс. ...к.и.н. М., 1999. С. 9.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Ленин В.И. Полное собрание сочинений. М., 1969. Т. 34. С. 265.

¹⁶ РГВА. Ф. 37976. Оп. 1. Д. 80. Л. 5.

¹⁷ Смилга И.Т. Историческая ночь. Отрывок из воспоминаний И. Смилги // Красноармеец. 1919. № 10–15. С. 23.

¹⁸ РГВА. Ф. 37976. Оп. 1. Д. 80. Л. 17.

¹⁹ Октябрьское вооруженное восстание в Петрограде. Сб. док. М., 1957. С. 374; Из истории создания Рабоче-Крестьянской Красной армии // Военно-исторический журнал. 1988. № 2. С. 43;

Кавтарадзе А.Г. Военные специалисты на службе Республики Советов 1917–1920 гг. М., 1988. С. 56;

Черушев Н.С., Черушев Ю.Н. Расстрелянная элита РККА. 1937–1941: Комбриги и им равные. М., 2014. С. 228.

²⁰ Старцев В.И. Штурм Зимнего. Документальный очерк. Л., 1987. С. 39, 64, 77, 78, 87, 100, 101.

²¹ РГВА. Ф. 6. Оп. 4. Д. 919. Л. 316–316 об.

²² Подробнее о деятельности Свечникова на этом посту см.: Лаппо Д.Д., В.И. Ленин и судьбы героев. Воронеж, 1983. С. 162–183.

²³ РГВА. Ф. 758. Оп. 1. Д. 1. Л. 56.

²⁴ РГВА. Ф. 758. Оп. 1. Д. 13. Л. 1–23.

²⁵ РГВА. Ф. 6. Оп. 4. Д. 924. Л. 372, 375.

²⁶ Правильно — Каспийско-Кавказским.

²⁷ РГВА. Ф. 33987. Оп. 2. Д. 32.

Л. 461; Ф. 6. Оп. 4. Д. 926. Л. 31; РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 109. Д. 14. Л. 185.

²⁸ Атарбеков Георгий Александрович (1892–1925) — революционер, деятель ЧК. Начальник Особого отдела Каспийско-Кавказского фронта. Один из организаторов массового террора.

²⁹ РГАСПИ. Ф. 85. Оп. 18. Д. 303. Л. 3, 5–5 об. Также см.: Генис В.Л. Красная Персия. 1920–1921. Документальная хроника. М., 2000. С. 470–471.

³⁰ РГВА. Ф. 24380. Оп. 7. Д. 363. Л. 31.

³¹ РГАСПИ. Ф. 613. Оп. 1. Д. 7. Л. 15; Генис В.Л. Красная Персия. С. 471.